

Помещенные в настоящей рубрике изложения судебных решений подготовлены по материалам конкретных дел. Все публикации носят неофициальный характер. Перевод осуществлен редакцией.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

Борьба с агрессором?

28 июня 2015 года вступил в силу Закон Украины «О лицензировании видов хозяйственной деятельности» (Закон), которым впервые предусмотрены нормы, направленные на экономическую борьбу со странами-агрессорами. Так, согласно пункту 5 части 9 статьи 9 Закона, лицензионные требования могут включать ограничения по осуществлению контроля деятельности предприятий резидентами государств, которые совершают вооруженную агрессию против Украины и/или действия которых создают условия для возникновения военного конфликта и применения военной силы против Украины. А в пункте 9 части 2 статьи 16 Закона указано, что основанием для принятия решения об аннулировании лицензии является акт о документальном подтверждении установления факта контроля (решающего влияния) деятельности лицензиата лиц государств-агрессоров.

Уже 24 июля на вышеуказанном основании по решению Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку (НКЦБФР) несколько крупных банков с российским капиталом (в том числе дочерний банк Сбербанка России, ВТБ Банк и Проминвестбанк) были лишены лицензий на совершение профессиональной деятельности на фондовом рынке. Казалось бы, какой ловкий механизм экономического давления на российский бизнес ввел законодатель. В действительности есть большие сомнения в искренности намерений власти.

Так, Законом по необъяснимым причинам не были внесены изменения в ряд специальных законов, регулирующих отдельные виды деятельности, подлежащие лицензированию, в частности, в Закон Украины «О государственном регулировании рынка ценных бумаг на Украине». Кроме того, не были приведены в соответствие с новым Законом и нормативно-правовые акты НКЦБФР, устанавливающие основания и порядок лишения лицензии профессиональных участников фондового рынка. В результате Закон Украины «О государственном регулировании рынка ценных бумаг на Украине» и вышеуказанные акты НКЦБФР фактически противоречат Закону о лицензировании в части закрепления нового основания для аннулирования лицензий. И пока это противоречие не будет устранено, законность подобных решений НКЦБФР остается под большим вопросом, и решать его, очевидно, придется Окружному административному суду г. Киева, в который, согласно информации на его официальном сайте, уже обратились вышеупомянутые «российские» банки.

Намеренно ли власть «забыла» согласовать новшества с уже имеющимися специальными законодательными нормами — вопрос риторический, но он склоняет к мысли, что речь идет не о борьбе с агрессором, а только о ее видимости.

КОНОПКА Игорь — юрист ЮК FCLEX, г. Киев

← с. 27 предоставление услуг по техническому обслуживанию и эксплуатации телекоммуникационных сетей, сетей эфирного теле- и радиовещания, проводного радиовещания и телесетей.

То есть указанной нормой Закона разграничены виды деятельности в сфере телекоммуникаций, в частности, по предоставлению услуг фиксированной и подвижной (мобильной) телефонной связи с правом технического обслуживания и по предоставлению в пользование каналов электросвязи.

По правилам части 4 статьи 44 Закона Украины «О телекоммуникациях» Комиссии предоставлено право включать в лицензии на осуществление деятельности в сфере телекоммуникаций для отдельных операторов особые условия.

В соответствии с пунктом 6 заключительных положений указанного Закона лицензии на осуществление деятельности в сфере телекоммуникаций и разрешения на использование номерного ресурса, которые были выданы до вступления в силу настоящего Закона, сохраняют силу в течение установленного в них срока.

Процедура продления срока действия лицензии определена статьей 49 Закона Украины «О телекоммуникациях», согласно части 1 которой, в случае если субъект хозяйствования намерен осуществлять указанный в лицензии вид деятельности в сфере телекоммуникаций после окончания срока ее действия, он должен не позднее чем за четыре месяца до окончания срока действия лицензии обратиться в национальную комиссию, осуществляющую государственное регулирование в сфере связи и информатизации, с заявлением о продлении срока ее действия в порядке, определенном частью 1 статьи 45 настоящего Закона. При этом частью 8 данной статьи установлено, что такая процедура применяется только к тем видам деятельности, которые лицензируются в соответствии с указанным Законом. А по правилам части 5 данной нормы Закона Комиссии предоставле-

но право при продлении срока действия лицензии вносить изменения в особые условия этой лицензии.

По рассматриваемому делу суды установили, что Комиссия 17 июня 2010 года выдала ЧАО «М» лицензию серии ** № *** (переоформленная лицензия от 29 декабря 2004 года серии **** № *****), срок действия которой в октябре 2010 года ЧАО «М» просило продлить. В данной лицензии указан вид хозяйственной деятельности (строительство и техническое обслуживание сетей связи с подвижными объектами и оказание услуг по их использованию на территории Украины), который лицензирован в соответствии с Законом Украины «О связи».

При таких обстоятельствах, проанализировав изложенные нормы права, коллегия судей Судебной палаты по административным делам Верховного Суда Украины пришла к выводу, что часть вида деятельности, указанная в оспариваемой лицензии, в том числе предоставление услуг по использованию сетей связи с подвижными объектами и их техническое обслуживание, соответствует виду деятельности в сфере телекоммуникаций, который предусмотрен пунктом 3 части 7 статьи 42 Закона Украины «О телекоммуникациях» (предоставление услуг подвижной (мобильной) телефонной связи с правом технического обслуживания и эксплуатации телекоммуникационных сетей и предоставление в пользование каналов электросвязи) и подлежит лицензированию в соответствии с этим Законом. Следовательно, вывод суда кассационной инстанции об отсутствии у Комиссии оснований для применения процедуры продления срока действия лицензии ЧАО «М», поскольку указанный в ней вид деятельности не подлежит лицензированию согласно Закону Украины «О телекоммуникациях», не основывается на правильном применении норм материального права.

Решая спор, суды также не обратили внимание на то, что частью 1 статьи 49 Закона Украины «О телекоммуникациях»

установлен срок обращения в Комиссию с заявлением о продлении срока действия лицензии, который не может превышать четыре месяца до окончания срока действия лицензии. Но поскольку срок действия лицензии, в отношении которой возник спор, определен до 3 декабря 2013 года, ЧАО «М» вопреки этому требованию обратилось к Комиссии только 10 октября 2013 года.

Кроме того, коллегия судей отмечает, что суд не может подменять государственный орган и решать вопросы, относящиеся к компетенции такого субъекта властных полномочий.

С учетом изложенного постановление Высшего административного суда Украины от 22 января 2015 года подлежит отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

Руководствуясь подпунктом 2 пункта 2 заключительных и переходных положений Закона Украины «Об обеспечении права на справедливый суд» от 12 февраля 2015 года № 192-VIII, статьями 241–243 Кодекса административного судопроизводства Украины, коллегия судей Судебной палаты по административным делам Верховного Суда Украины постановила:

— заявление акционерного общества «М» удовлетворить частично;

— постановление Высшего административного суда Украины от 22 января 2015 года отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит, кроме случая, установленного пунктом 3 части 1 статьи 237 Кодекса административного судопроизводства Украины.

(Постановление Верховного Суда Украины от 30 июня 2015 года. Дело № 21-856а15. Председательствующий — Кривенко В.В. Судьи — Волков А.Ф., Грыцив М.И., Коротких А.А., Кривенда О.В., Маринченко В.Л., Панталиенко П.В., Прокопенко А.Б., Самсин И.Л., Терлецкий А.А.)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Лица, оспаривающие отказ в принятии заявления о признании беженцем, освобождены от уплаты судебного сбора

В силу положений пункта 23 части 1 статьи 5 Закона Украины «О судебном сборе» не подлежит уплате судебный сбор за подачу административного иска об обжаловании решения об отказе в принятии заявления о признании беженцем или лицом, нуждающимся в дополнительной защите, и при обжаловании судебных решений по этим делам в кассационном порядке

30 июня 2015 года коллегия судей Судебной палаты по административным делам Верховного Суда Украины, рассмотрев в порядке письменного производства дело по иску гр-на К. к Государственной миграционной службе Украины (ГМС), Главному управлению Государственной миграционной службы Украины в г. Киеве (ГУ ГМС) о признании неправомерным и отмене решения, обязательстве совершить действия, установила следующее.

В октябре 2014 года гр-н К. обратился в суд с иском, в котором просил: признать неправомерными и отменить приказ ГУ ГМС от 6 июня 2014 года № * об отказе в принятии заявления о признании его беженцем или лицом, нуждающимся в дополнительной защите, и решение ГМС от 24 июля 2014 года № ** об отклонении жалобы на решение органа миграционной службы об отказе в принятии заявления о признании его беженцем или лицом, нуждающимся

в дополнительной защите; обязать ГУ ГМС принять его заявление о признании беженцем или лицом, нуждающимся в дополнительной защите на Украине в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Окружной административный суд г. Киева постановлением от 26 ноября 2014 года, оставленным без изменений определением Киевского апелляционного административного суда от 3 февраля 2015 года, в удовлетворении исковых требований отказал.

Не соглашаясь с указанными судебными решениями, представитель гр-на К. — гр-н С. обратился в Высший административный суд Украины с кассационной жалобой.

Определением от 23 февраля 2015 года суд кассационной инстанции указанную жалобу оставил без движения, указав на ее недостатки и предоставил срок до 16 марта 2015 года для их устранения. В частности, жалобщику необходи-

мо было предоставить документ об уплате судебного сбора или копию документа, предоставляющего право на льготы по его уплате.

24 марта 2015 года Высший административный суд Украины своим определением отказал в удовлетворении ходатайства представителя истца об освобождении от уплаты судебного сбора и возложил ему кассационную жалобу на основании статьи 108 Кодекса административного судопроизводства (КАС) Украины в связи с тем, что требования суда представитель истца не выполнил и в указанный судом срок недостатки заявления не устранил.

10 апреля 2015 года, не соглашаясь с определением кассационного суда от 24 марта 2015 года, представитель гр-на К. обратился в Верховный Суд Украины с заявлением о его пересмотре на основании неодинакового применения судом кассационной инстанции одних и тех же норм материального и процессуального права, поскольку, по мнению заявителя, указанное судебное решение препятствует дальнейшему производству по делу в связи с неодинаковым применением судом кассационной инстанции, ➔